

10к
56680

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Московский государственный открытый
педагогический институт

СЕМАНТИКА ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

*Материалы 3-й межвузовской научно-
исследовательской конференции*

Часть III

Синтаксическая семантика
Семантика единиц художественной речи

Издательство «Альфа»
Москва 1993

Семантика языковых единиц: Материалы 3-й межвузовской научно-исследовательской конференции. Ч. II. — М.: МГОПИ, 1992. — 144 с.

Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов и студентов филологических факультетов вузов, учителей-словесников средних школ, а также всех интересующихся вопросами русского языкознания.

Редакционная коллегия: Э. А. Григорян, Е. И. Диброва (отв. редактор), В. Л. Лещенко (зам. отв. редактора), М. Н. Махонина, Н. А. Николина, В. Н. Светлышева.

© Московский государственный открытый педагогический институт (МГОПИ), 1993

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА

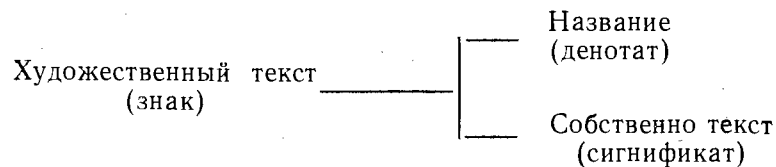
Алпатова С. Д.
(Москва)

АКСИОЛОГИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ЧАСТИЦА

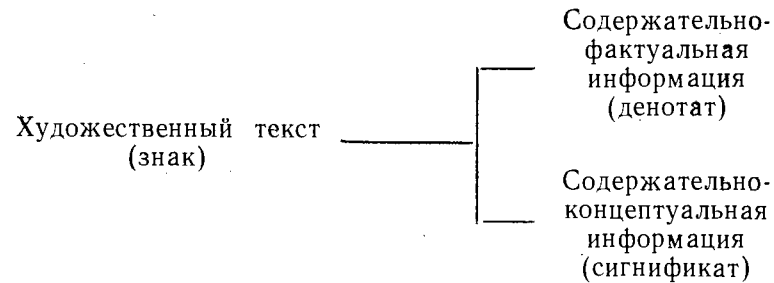
Любое высказывание как предмет оценки по своему характеру неоднозначно, поскольку является отражением сложного взаимодействия объектно-субъектных, т. е. понятийно-денотативных, и субъектно-субъектных, т. е. собственно коммуникативных, значений. И это понятно. Оценить что-то можно, имея определенную эталон ценности, а осознать эту ценность можно с помощью общественно формируемых значений, активированных в знаках.

В самом широком смысле аксиологическое высказывание, как известно, формирует ценностный эквивалент отражаемой реальности. В то же время, являясь результатом оценки позиции говорящего или становясь объектом оценки со стороны воспринимающего, высказывание превращается в субъект-объект. «Перед возвращением в часть... подпоручик... прочел собственного сочинения стишок с пожеланием, чтобы одна... девушка... вела его на поединок с **врагами обновленной жизни**. Матери... вздрагивали при упоминании **обреченных тиранов**, из которых лично знали тамошнего старичка латиниста, старинного гонителя лентяев, и соседнего бакалейщика, **отпускавшего питание в долг до пенсионной получки**» (Л. Леонов). В приведенном высказывании не просто предсказывается признак субъекта (**враги обновленной жизни, обреченные тираны**), но и дается определенная оценка этого признака: трудно представить себе в качестве тирана старичка латиниста или бакалейщика, **отпускавшего питание в долг**. Отсюда все содержание высказывания, его широкий контекст направлены на раскрытие позиции говорящего, его понимание ценностного эталона в описываемой ситуации.

Как видно, представление об этом эталоне не имеет строгого языкового выражения. Его содержание фактически определяется ситуацией, в которой используется базовое оценоч-

С точки зрения лица, воспринимающего художественное произведение, принято говорить об информативности текста. Категории информации художественного произведения, выделяемые И. Р. Гальпериным, на наш взгляд, соотносимы с текстовым денотатом и сигнификатом. Содержательно-фактуальная информация художественного текста — информация о фактах, событиях, процессах реальной действительности — соотносима с денотативным значением текста. Содержательно-концептуальная информация художественного текста — информация об авторском понимании явлений действительности — соотносима с сигнификативным значением текста.

Таким образом, значение слова и текста может быть интерпретировано с позиций взаимоотношений знака, денотата, сигнификата. Наличие сходных компонентов в структуре содержания единиц различных лингвистических уровней позволяет судить об их изоморфизме. Основанием изоморфизма слова и текста может быть избрана субъективная структура значения знака.

Сам факт возможности эксплицировать содержание слова в форме текста (связного текста или текста-примитива, структурными компонентами которого являются слова-ассоциаты или тематические слова текста) позволяет наблюдать глубину, объем и перспективу слова, т. е. те его свойства, которые отмечены в сочинениях А. Ф. Лосева, М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана и др.

БЛОК ИНФОРМАЦИИ КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКА И РЕЧИ

Текст — высшая синтаксическая единица. Для обозначения составляющих текста существует в настоящее время около двадцати наименований: «сверхфразовое единство» (Л. А. Булаховский, Б. А. Маслов), «сложное синтаксическое целое» (Н. С. Поспелов, Л. М. Лосева), «суперфраз» (А. А. Акишина), «прозаическая строфа» (Г. Я. Солганик) и др. В качестве единицы структурно-семантического анализа текста мы рассматриваем блок информации (БИ) — смысловое единство, включающее от одного до нескольких СФЕ, объединенных единой темой, которая устанавливается из совокупности значений, в концентрированном виде выраженных в ядре блока и маркируемых грамматическими характеристиками языка. Как отмечает А. А. Мецлер, возникший в результате осмысленного выбора из системно организованной их совокупности БИ у А. Мецлера «текстовый блок») складывается «из соответствия смысла... тем субъективным условиям, которые обеспечивают его однозначное понимание получателем текста» (Мецлер 1987, 56). Смысловые границы структурно определены: это наличие начала информации, ее развития и завершения. С точки зрения синтаксического строения, мы имеем в каждом случае сочетание СФЕ, но с позиций логико-смысловых отношений выражается единый смысл, имеющий единый семантический центр и четко организованную внешнюю структуру. Семантическая спаянность компонентов внутри БИ неодинакова и зависит как от понятий, стоящих за данными лексическими единицами, так и от понятий, выводимых из значения СФЕ. БИ несет микротему текста, являющуюся результатом взаимодействия отдельных смыслов сверхфразовых единиц. Н-р, в повести В. Белова «Привычное дело» мы выделили следующий БИ, содержащий характеристику поступков героя (БИ приводим в сокращении): «В лесу на Легоновых стожях Иван Африканович косил по ночам для своей коровы. Днем он вместе с Антошкой и Гришкой косил колхозное сено, помогала иной раз и Катерина: за два дня ставили стог. А по ночам Иван Африканович ходил косить для себя. Стыдно, конечно, было, бродишь, как вор, от людей по кустам прячешься. Да устанешь за день на колхозном покосе, а тут опять всю ночь шарашиться»; «И вот он косил по ночам... Ну, правда, не

один он по ночам косит, все бегают»; «Для коровы на зиму надо три стога минимум. С процентами да с приусадебным участком три стога, не меньше, без этих трех стогов крышка»; «И вот Иван Африканович косил по ночам... Третью ночь спал Иван Африканович всего часа по два, дело привычное. Зато после каждой ночи на душе легче, — как-никак, а корову прокормит зиму. На четвертую ночь сметал первый, хоть и небольшой, но все же стожок, на шестую еще один добавил, тоже небольшой, и утром опять ушел на колхозный покос» (В. Белов).

Внутри блока семантика складывается вокруг определенных «ядер» — носителей основной информации. В качестве ядра выступают различные единицы (от слова до группы предложений), доминирующие при установлении значения БИ. В приведенном примере выделенное ядро, дистантно повторяющееся, аккумулирует основную информацию, т. е. является проецирующей частью, находящей аргументацию в контекстном окружении. Данный БИ включает три СФЕ, связанных между собой первичными отношениями конъюнкции, которые репрезентируются повторяющимся союзом **и...и**.

Художественный текст характеризуется сложными и трудно устанавливаемыми внешними парадигматическими связями, что обусловлено степенью зависимости высказываний, их позицией. Каждый БИ, т. е. его проецирующая часть (ядро), концентрически сосредоточив значение контекста, устанавливает различные отношения (тождества или различия) с другими блоками, способствуя текстовой прогрессии. При дистантном повторении тождественной информации внешними маркерами связи выступает референтно-корреферентная синонимия. При отношениях смыслового различия понятий (отношения включения, внеположенности, пояснительные отношения, результативные, отношения пересечения, перечислительные и др.), устанавливаемых между БИ, когезия ситуативная либо ассоциативная, но также может подтверждаться грамматическими показателями. В зависимости от смысловой нагрузки «роли» в БИ перераспределяются, т. е. при неизменном употреблении семантически равноценных блоков доминирующим будет новое слово, словосочетание, предложение — смысловой центр периодически смещается. Кроме того, слова, составляющие ядро, могут изменить свое значение, обнаружив скрытые возможности «светить отраженным светом соседей» (Черняховская 1984, 243). Происходит десемантизация слов, которая обусловлена необходимостью «служить обозначением понятий более высокой абстракции» (Золотова 1967, 63).

Текст является многоплановым по содержанию и о структуре и в связи с этим имеет множество параметров. Строение текста не всегда идентично характеру высказывания, т. к. не всегда средствами языка можно выразить весь объем логических понятий. БИ — наиболее организованная текстовая единица, раскрывающая весь потенциал языковых средств. Автор иногда умышленно ограничивает либо, наоборот, распространяет их, передавая одинаковые понятия, т. е. в блоках наблюдается варьирование лексико-синтаксических средств при выражении одинаковых значений. Н-р, семантическое поле «состояние депрессии героя» в романе Ю. Бондарева «Выбор» состоит из следующих ядерных структур, находящихся в отношениях тождества: «...бра, легкомысленные и бессонные в тишине ночной квартиры» (1 БИ) — «.. мельком взглянул... включил свет и долго надевал тулуп, долго возился с молотьями..., раздумывая о позднем времени» (2 БИ) — «А, расхотелось...» (3 БИ), где нераспространенное предложение несет информацию, выраженную внешне распространенным словосочетанием. Или в романе «Игра» Ю. Бондарева смысловое поле «Боль, душевные страдания» складывается из следующих ядер: «повторяющаяся боль в сердце», «не по себе», «горячо душат слезы», «сладкое удущие», «он предчувствовал огненный ожог боли» и др. Из приведенных примеров видно, что между БИ устанавливаются системные связи единиц разного уровня: значение словосочетания может быть равно значению предложения, «простое предложение может выражать смысл, равный смыслу сочетания предложении» (Белошапкина 1981, 436), т. е. при стабильности внутренней семантики внешняя структура подвижна. Внутри блока элементы содержания текста распределяются в соответствии с их коммуникативной перспективой, что позволяет установить мотивационные отношения между БИ, расположенными дистантно на уровне целого текста.

Анализ связей и отношений между структурными элементами является выражением внутренней характеристики текста, но способы внешнего выражения понятийной структуры, их вариативность зависят от особенностей всей системы языка — потенциала лексического строя, грамматической синонимии, выразительных возможностей. БИ — это логико-грамматическое единство: показателем смысловой связности элементов является связь синтаксическая. Кроме того, многие средства связи выполняют не только синтаксическую, но и стилистическую функцию, выступая маркером художественных замыслов писателя. «Уже сам выбор средств, способов

вязи, диктуется стилистическими соображениями» (Солганик 1991, 6).

Особенностями внутренней природы БИ художественного текста являются:

1) возможность реализации в одном блоке двух смыслов, идущих параллельно, что И. Р. Гальперин называет «контрапунктом», когда новое воспринимается через хорошо известное. Н-р, у Ю. Бондарева («Выбор»): «увидел в ее ровном взгляде зиму и снег», «почувствовал ватную тишину комнаты», «перехватил мимолетный спокойно-зимний отсвет»;

2) контаминация (переплетение) информации, когда в одном смысловом блоке два ядра, реализующих две линии развертывания сообщения;

3) ретроспективность информации, т. е. соотнесение нового содержания с уже известным и возникновение в связи с этим нового смысла;

4) «эвристичность» информации, когда «отдельные смыслы могут вступать в неожиданные ассоциативные связи с определенными данными смыслами или с пресуппозицией читателя» (Чернухина 1981, 26). Таким образом, развитие содержания на уровне семантики текста идет по пути дополнения, уточнения, сравнения, сопоставления, а также противопоставления номинаций.

Мы рассматриваем текст, исходя из понимания его как иерархической единицы высшего порядка, поэтому выделяемые в его составе компоненты — блоки информации, имеющие коммуникативную значимость, представляют большой интерес для семантического, синтаксического и стилистического анализа с точки зрения использования связующих средств (словосочетаний, предложений, группы предложений) в структуре речи, обеспечивающих ее внутреннюю и внешнюю связность.

Литература

- Белошапкина В. А., Земская Е. А. и др. Современный русский язык. М., 1981.
Гальперин И. Р. О понятиях «стиль» и «стилистика» // ВЯ. 1973. № 3.
Золотова Г. А. О структуре простого предложения в русском языке // ВЯ. 1967. № 6.
Мецлер А. А. Структурные связи в тексте. Кишинев, 1987.
Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. М., 1991.
Чернухина И. Я. Принципы организации художественного прозаического текста. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 1981.
Черняховская А. А. Источники контекстной модификации смысла // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. М., 1984. Вып. 238.

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК ОТРАЖЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА

Одним из способов лингвистического представления индивидуальной картины мира является тезаурусное описание актуальных лексических рядов, являющихся знаковым отображением этой картины мира: выделение иерархии идеологем. Под идеологемой, вслед за Ю. Н. Карауловым, будем понимать «... семантико-тематическое обозначение духовных ценностей действующих лиц, в главные коллизии разворачиваются в связи со столкновением разных пониманий героями этих ценностей и их взаимоотношений» (Караулов 1987, 82). Лексическая репрезентация картины мира в творчестве А. П. Чехова представляет особый интерес, так как художник «... оставил загадку своего таланта, своей личности. Быть может — наиболее зашифрованную среди многих загадок такого рода загадок талантливости и гениальности» (Залыгин 1979, 245).

Одна из составляющих индивидуальной картины мира А. П. Чехова — художественный анализ человеческого мышления и психики в тех сферах, которые трудно достигаемы для «непосредственного наблюдения», это невидимый мир человеческого сознания. Эта задача требовала микроанализа оттенков мыслей и чувств, выделения этапов роста самосознания.

По словам Ф. Д. Батюшкова, А. П. Чехов смог быть «духовным вождем целого поколения», его творчество оказалось «могучим агрегатом в росте сознания» (цитируется по ГБЛ 1948, 37).

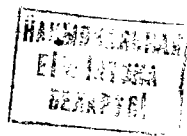
С этой точки зрения знаковым отображением индивидуальной картины мира художника являются предикатные семантико-стилистические парадигмы. Это своего рода «константы» авторской картины мира.

Под семантико-стилистической парадигмой понимается совокупность повторяющихся языковых единиц дискурса, имеющих семантическую близость, соответствующих одной типовой ситуации и выполняющих одну и ту же экспрессивно-стилистическую роль в структуре текста, вызывающих общий ассоциативный ряд.

	Стр.
Светлышева В. Н. Синтаксическая синонимия как условие повышения информативности в научном тексте	80
Сергеев И. В. Семантические признаки предикатов состояния	84
Столярова И. В. Функции вводных слов в семантике высказывания	87
Чуглов В. И. О двух типах субстантивных словосочетаний	91
Ширяев Е. Н. О некоторых принципах описания семантики предложения	95

Семантика единиц художественной речи

Баранов А. Г. Текст как многомерное смысловое пространство	98
Беляева Л. В. Способы расширения семантики ключевого слова в драматических текстах А. П. Чехова	102
Булавина М. А. Цветопись как художественный прием в романе В. Набокова «Подвиг»	104
Гольцева О. Н. Структура текста с позиций логической интерпретации знака	107
Кудреватых И. П. Блок информации как единица языка и речи	111
Кузнецова Т. В. Семантико-стилистическая парадигма как отражение индивидуальной картины мира в прозе А. П. Чехова	111
Павленко М. И. Семантика межфразовых средств при обучении смысловому прогнозированию (при чтении текста)	118
Панова Е. А. Повтор и семантика слова в поэтической речи Ф. Сологуба	121
Печенина Ю. А. Семантико-синтаксическая «аномалия» в прозе А. Платонова	124
Синельникова Л. Н. Семантическая сочетаемость глагола в лирическом сюжете: когнитивный аспект	128
Травников И. В. Атрибутивная символика в прозе А. Белого	132
Туранина Н. А. Употребление метафоры в творчестве В. Маяковского	136
Фролова Е. А. Семантика литературного антропонима как средство характеристики персонажа в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»	138

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ